

КАК В ПРАЗДНИКЕ — наша юбилярша, корреспондентка встречает артистов Рязанского областного театра драмы народной артистки РСФСР Зои Беловой, которая на протяжении десятилетия до избрания секретарем партийной организации театра, и молодой актером Алексеем Зайцевым. В их беседе были подняты вопросы, волнующие сегодня творческих коллектив театра, в всех почтеннейшей театральном искусстве.

З. Белова. Уже сам факт того, что несмотря на все бури и ветры, пронесшиеся над миром за два столетия, театр существовал и существует, — свидетельствует его нужности людям. 200 лет... Это не просто официальный юбилей, а действительно истинный праздник души для всех, кто причастен к удивительному, волшебному искусству театра.

Практически вся моя творческая биография — подымать только двадцать пять лет — связана с рязанской сценой. Вскоре было в работе нашей труппы — подымы и спад, взлеты и неудачи, но театр всегда жаждал быть для зрителя трибуной своего времени. Веломинаться, с таким накалом работ театр сразу же после XX съезда. И даже в период, который сегодня мы с горечью называем «застойным», театр прорывался к своему зрителю со словом правды. Достаточно вспомнить такие спектакли, как «Протокол одного заседания» Александра Гельмана, «Деньги для Марии» Валентина Распутина, «Инездо глухаря» Виктора Розова, «Синяя юбка на красной траве» Михаила Шатрова.

О нынешнем дне театра говорить просто. Так получилось, что наш 200-летний юбилей пришелся на сложный юбилейный период в развитии театрального дела в целом. Приходится признать (и сегодня, в эпоху гласности, мы открыто говорим об этом), что за последние время в результате многих и многих причин интерес к театру упал. Он начал терять своего зрителя. И вот сейчас, сбросив с глаз розовый флер, мы пытаемся разобраться — как же нам дальше жить? Почти в ста театрах страны

этот — юни. Главное для человека искусства — быть прежде всего патриотом, гражданином. Эта тема тоже должна прозвучать в спектакле. Хочется особо подчеркнуть, что наш герой — конференсье филармонической группы, то есть представитель так называемого легкого жанра. Юмор и война — соединимо ли это? Да! Даже в жестокие, полные лишения время люди тянулись к веселой шутке, доброй улыбке.

— Можно вспомнить, как популярны были на фронте и в тылу кинокомедии военных лет — та же «Актриса» с незабвенными Бабочкиными и Сергеевой...
— Да, да... Горни, например, говорят: бойтесь людей с вечно серьезными лицами, все самые большие глупости и преступления в мире совершаются людьми именно с серьезными лицами. Человек — натура улыбка. Она способствует ему в радости, помогает справиться с невзгодами, трудностями.

— А какие трудности у режиссера?
— Борьба с актерами, административной, зрительской.
— Это из области юмора?
— Как хотите, так и поймайте. А если уж совсем серьезно — суметь донести до зрителя главную мысль автора пьесы, сделать их своими единомышленниками.

РЕЖИССЕР. С Евгением Рыжиковым, знакомым зрителю по спектаклям «Вишневый сад», «Приятная женщина с цветком и окнами на север», «Сирено де Бергер» и другим, мы встретились на репетиции. Он ставит сейчас пьесу Г. Горина «Прощай, конференсье», которая на рязанской сцене пойдет под названием «Школа юмора 41-го года».

— О чем ваш спектакль?
— О высоком предзнаменательности искусства, его месте в жизни человека. Спектакль рассказывает об артистах военной поры, которые выступали и на передовой, и в госпиталях, и, случалось, даже перед одним зрителем, потому что зритель

ГРИМЕР. Есть среди театральных работников люди, которые никогда не появляются перед зрителем. Мы в цехе, где вот уже почти двадцать лет работает гример-пастихер Аркадий Григорьевич Трушников. Какова же роль гримера в театре? Хорошо сказал на этот счет замечательный советский артист Николай Черкасов: «Внутренний мир героя должен быть естественно и гармонично слит с его внешним обликом. Задача грима — выявить и воплотить в эрмим образе самое характерное, наиболее типичное для его внутренней сущности». Вот ведь какой необходимый человек в театре Трушников!

— А знаете, друзья мои, что главное в работе гримера? — спросил он.
— Нет, — честно признался мы.
— Тут очень тонкая и хитрая штука: чтобы грим не заслонил лица самого актера, иначе получится маска, а она будет только мешать. Мастерство гримера особенно ярко проявляется в работе над созданием внешнего образа Ленина. Эта

На снимке: А. Г. Трушников с народным артистом РСФСР В. Соловьевым и актрисой О. Телеченко.

ИСКУССТВО, НУЖНОЕ ЛЮДЯМ

Рязанскому областному театру драмы — 200 лет

Каждому рязанцу хорошо знакомо большое светлое здание с колоннами, давнее название одной из центральных площадей города — Театральная. Это областной театр драмы, один из старейших театров России. За заслуги в развитии советского театрального искусства и в связи с 200-летием со времени основания Рязанский областной театр драмы награжден орденом «Знак Почета», группе театральных работников присвоены почетные звания.

МНЕНИЕ ЗРИТЕЛЕЙ

СЧИТАЮ, что самое главное в работе любого театра — репертуар. Он должен быть актуальным, интересным для зрителя. Это волнует нас сегодня, сейчас. Насущные проблемы современности — нравственное одороление нашего общества, чистота человеческих взаимоотношений, нетерпимость к негативным явлениям в жизни. Репертуар — лицо театра. И если под каким углом посмотреть на афишу нашего Рязанского театра, то ей, на мой взгляд, недостает целостности, преемственности в развитии какой-то своей темы. Хочется также пожелать театру чаще обращаться к классике, в ней всегда можно найти ответы на волнующие вопросы современности — на то она и классика.

По плечу ли это нашему театру? Я часто бываю на его спектаклях — многие из них задаются за живое, находят отклик у зрителя. Есть и очень хорошие актерские работы — у Зои Беловой, Владимира Салопова, Маргариты Шумиловой, Александры Сысоева, других актеров. Так что творческий потенциал театра велик, и ему под силу оказывать такое воздействие на людей, чтобы им захотелось стать лучше. А ведь это и есть главная задача театра.

Е. КАЛИНИНА, технолог.

Я ТЕАТРАЛ, но только — бывший. Еще лет пять назад в театре мне было интересно. Сейчас — нет. Что же случилось? Может быть, проблемы, которые сегодня поднимает театр, я уже пережил, а ответов на мои новые вопросы я в последних спектаклях, которые видел, не увидел.

А. БАЕВ, инженер.

ПРЕИЗД театра — целое событие для села, горожана в этом отношении в более выгодном положении — они могут пойти в театр, когда захотят. Но дело даже не в том, что мы меньше наблюдаем — просто сельские зрители, ставшие благодарными, действительно любят рязанский театр. Я работаю инспектором в Пронском районном отделе культуры, постоянно наблюдаю реакцию сельчан на спектакли. Особенно живой отклик находят у народа сельская тема — например, спектакль «Пелагея и Алья» по повестям любимого на селе писателя Федора Абрамова. Когда театр выступает на центральных усадьбах хозяйства, люди стекаются в дом культуры из самых отдаленных деревень. Тепло принимали рязанских артистов в совхозе «Семеновский» «Пионер».

Радуго труженников полей и ферм и традиционные зимние фестивали искусства, которые вот уже в течение многих лет проводятся в районах области и в которых всегда принимает участие Рязанский театр драмы.

Есть и пожелание — знаем, что в Скопине, Сасове, Насимове есть филиалы театра драмы. Вот бы и в них, в Пронске, создать такой филиал.

Т. ГРИГОРЬЕВА, культработник.

ОТ СЕРДЦА — К СЕРДЦУ

идет эксперимент, который должен ответить на вопрос — что в системе стационарного театра, дающей собой, можно изменить, а что сохранить, как нормализовать отношения театра с органами культуры, творческой труппы со своей же администрацией? И так далее.

Корреспондент. Главная идея эксперимента — демократизация всей театральной жизни, что является прямым результатом нашей общей перестройки. XXVII съезд определил совершенно однозначно: демократия — это здоровый и чистый воздух, в котором только и может жить социалистический общественный организм. Если речь вести конкретно о театре, то, делается, здесь демократия начинается с самостоятельности художественного коллектива в выборе репертуара, который и определяет лицо театра.

А. Зайцев. Да, нам предстоит многое переосмыслить в нашей репертуарной политике. Какую свою «линию» ведет рязанский театр, о чем он кричит, о чем плачет, к чему призывает? Нынешний репертуар не дает ответа на эти вопросы, хотя у нас есть и очень хорошие спектакли. В целом же афиша обеднена. Мы проходим мимо классики, мимо советских пьес высокого социального накала. Вот пример: давно уже все говорят о таком явлении, как Вашилов, даже о «театре Вашилова», а почему его нет в нашем театре? А Пушкин? Рязанские зрители смогли подняться «Маленькие трагедии», а мы? Вместо этого нередко в афишу «прорываются» несовершенные в художественном отношении пьесы, оставшиеся равнодушными к зрителю, и актеров. Возбуждая, когда кто-то решает за тебя, тебе что-то навязывают, появляются инертности, равнодушие. Тогда зачем мы?

Корреспондент. Но в последнее время ни управление культуры, ни другие руководящие органы ничего не навязывают театру. И что же? Что интересного, актуального предложил коллектив к постановке? Каковы реальные плоды перестройки в театральном доме?

З. Белова. Сложные вопросы... Нам всем необходимо обрести новое мышление, нужно научиться жить и работать в условиях демократии. Ведь демократия — это, в принципе, не столько равенство, не столько коллективный поиск, сколько результаты. Как сказал поэт, «служенье муз не терпит суеты». Это во всем. И в вопросе укомплектования художественного руководства театра. И в новом взгляде каждого на самого себя — кто ты, как профессионал, как человек? И в осознании того, что театр — это общество единомышленников — не будет взаимопонимания — не будет театра.

Сейчас наш театр готовит новые спектакли. Один из них — «Набачин» по пьесе Виктора Розова. В ней поднята проблема отцов и детей, поставлен актуальный для наших дней вопрос, который можно сформулировать, как и в известном фильме — «легко ли быть молодым». Ставит спектакль главный режиссер нашего театра Николай Сергеевич Вознесенский.

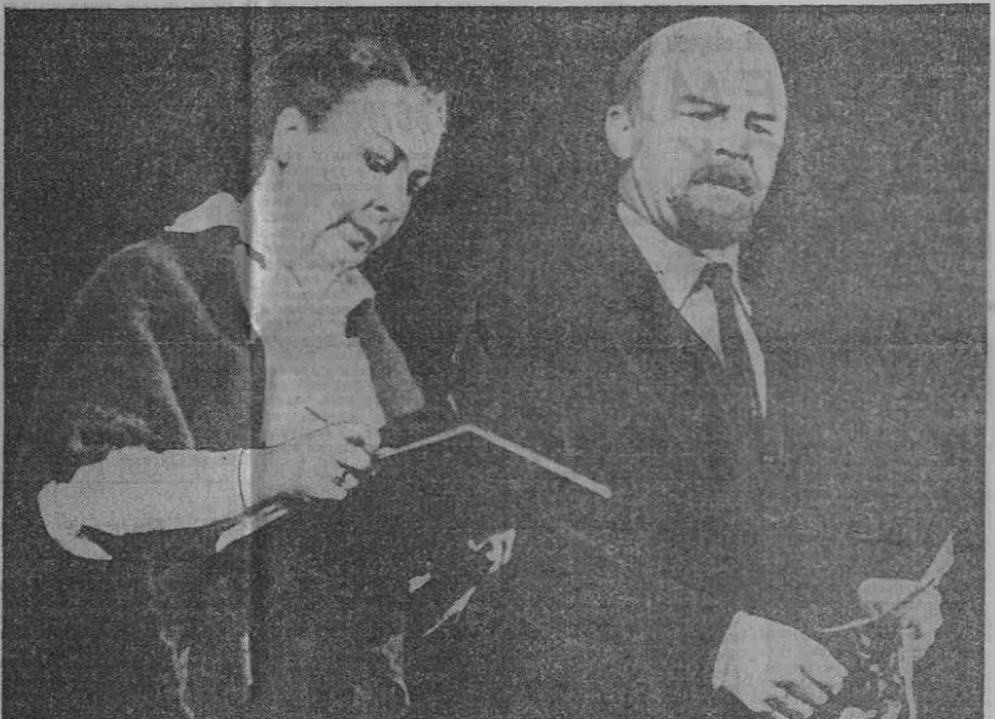
А. Зайцев. Если говорить о творческой молодежи, то ей в принципе должно быть присуще энтузиазм. Ну, а если конкретно о нас, молодых актерах Рязанского театра драмы? Мы всегда ухватываемся за любую возможность сделать что-то интересное, не считаясь с личным временем, и так далее. Например, спектакль «Счастье мое» внеплановым. Считаю, что на большом поле работы молодежи и в спектакле «Завтра была война», поставленном молодым режиссером Валерием Майоровым по повести Бориса Васильева. А вот о «малой сцене» пока лишь только мечтаем. Вообще-то странно — современный театр, областная «малая сцена» нет. Можно, конечно, найти себе оправдание: администрация, дескать, не шевелится, а мы пока что молоды-зелены. Но давайте будем до конца откровенными — инертности и нас не обошла стороной. Но сегодня, я это не ради крас-

АКТЕР. Исполнителя главной роли в новом спектакле — Бориса Дмитриева мы прежде всего поздравляли с присвоением ему звания «Заслуженный артист РСФСР» и уж потом перешли к делу.

— О профессии актера столько написано, что, казалось бы, все секреты открыты. А вы как считаете?
— Творчество — всегда таинство. И, слава богу, не разгаданное до конца, иначе не было бы чуда, изменчивого театра. Но есть вещи, без которых невозможно служение Мельпомене. Актер прежде всего должен иметь свою нравственную позицию, свое отношение к герою — будь герой положительным или отрицательным. В противном случае зритель не поверит тебе. Во-вторых, важная беспредельная приверженность сцене: актерство — работа трудная, от которой порой плачешь, но не измывшись себя без нее. И еще: когда у артиста и актера одинаковая температура — это нормально. У меня — должна быть температура 40! Иначе разве можно зачать за?

Борис Ефимович искренен в своих высказываниях. Он не играет на публику — в данном случае, на журналистов. Все, что он общается с ним, знает его как человека неравнодушного, общественно активного. И не только в стенах театра. Редкий праздник в городе проходит без участия актера Дмитриева. Он выступает и в качестве чтеца, и ведущего программы, и сценариста. И делает все не по обязанности (кстати, никто это ему в обязанность и не вменяет), а так сказать, по зову сердца. Спасибо ему за это.

Специальный выпуск подготовили корреспонденты Т. СОСЕДОВА, Г. ЧЕРНОВА, фотокорреспонденты Ю. ЖУКОВ, С. РЯЗАНОВ, художники В. ГОРЮНОВ.

ОБРАЩЕНИЕ к пьесам, в которых запечатлен образ Владимира Ильича Ленина, — всегда серьезный экзамен на политическую зрелость театра, его творческую состоятельность. Театральная Ленинка началась на рязанской сцене в январе 1941 года — спектаклем «Ленин в 1918 году» по пьесе А. Каплера и Т. Златогоровой. Развитие ленинской темы разными углами и в последующих спектаклях театра, таких, как «Кремлевские куряны» и «Третья патетическая» Н. Погодина, «Кремлевские куряны» и «Третья патетическая» Н. Погодина, «Синяя юбка на красной траве» и «Имени революции» М. Шатрова. Постановку последних трех осуществил главный режиссер театра, заслуженный деятель искусств РСФСР Николай Сергеевич Вознесенский.

Образ Ленина — трибуна, мыслителя, вождя — создавали в нашем театре в разное время истинные мастера сцены — заслуженные артисты РСФСР А. Верховский, А. Миронский, народные артисты РСФСР С. Астафьев, В. Волков.

На снимке: сцена из спектакля «Имени революции» [1984 г.]. В. И. Ленин — В. Волков, секретарь — О. Цырульников.

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Рязанский театр был основан в 1787 году, когда в России существовали придворные-эризматические, импаторские, крепостные и другие театры. Рязанский «Оперный дом», как тогда называли театр, был государственным и в этом было его отличие от всех других театров того времени. Мемуарные источники упоминают, что театр представлял собой дворянское двуклассное здание.

В 90-е годы восемнадцатого столетия здесь властвовала комическая опера, в которой преобладали русский пастельный и танцевальный фольклор. Исполнение рязанских артистов отличалось простотой и естественностью.

В 1820—21 годах на сцене рязанского театра шли первая русская национальная комедия «Недоросль» Д. Фонвизина, пьесы Н. Карамзина, С. Глинки, водевиль А. Шлехтенко. Была поставлена на рязанской сцене знаменитая трагедия В. Шекспира «Отелло».

В первой половине девятнадцатого века в рязанском театре появляются произведения А. Пушкина, Н. Гоголя, А. Грибоедова, а также зарубежных классиков — Ф. Шиллера, В. Шекспира, И. Гете. Репертуар, как правило, отвечал интересам демократической интеллигенции, разночинцев.

В 1862 году на бывшей Соборной (ныне Советской) площади было построено новое каменное, здание театра (сейчас это здание занимает ТЮЗ).

В эти годы сценой овладевает драматургия А. Островского. Первая его пьеса на рязанской сцене состоялась в 1865 году на спектакле «На бойком месте».

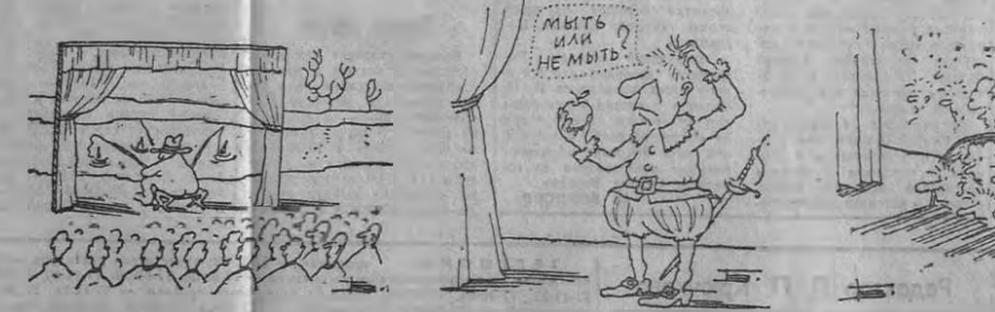
В девятых годах частыми гостями Рязани были известные столичные актеры. Играли здесь и великая русская актриса М. Н. Ермолова.

Революционные события 1905—1907 годов всколыхнули прогрессивную интеллигенцию. В октябре 1905 года коллектив рязанского театра добивается разрешения на

постановку «Детей солнца» М. Горького. Рязанский зритель увидел эту пьесу в своем театре через месяц после того, как она была поставлена во МХАТе.

Первый театральный сезон рязанский советский театр открыл в торжественной обстановке 7 ноября 1919 года спектаклем «Взроща М. Горького». Почти в слове Ленина «Искусство принадлежит народу» театр широко распахнул двери для народного зрителя, три раза в неделю давал бесплатные спектакли наряду с платными.

20 октября 1941 года в связи с приближением фронта к Рязани театр по решению областного комитета был эвакуирован в Бузулуки Оренбургской области. Коллектив актеров сумел так хорошо поставить свои дела, что уже 29 ноября дал в Бузулуки первый спектакль — «Шельмаршал Кутузов». Первоочередное значение в деятельности актеров во время войны имело шефство над воинскими частями. Только за два с половиной года войны они дали 414 шефских концертов и 74 спектакля. Две бригады выступали на фронт для обслуживания действующих частей.

Улыбка художника